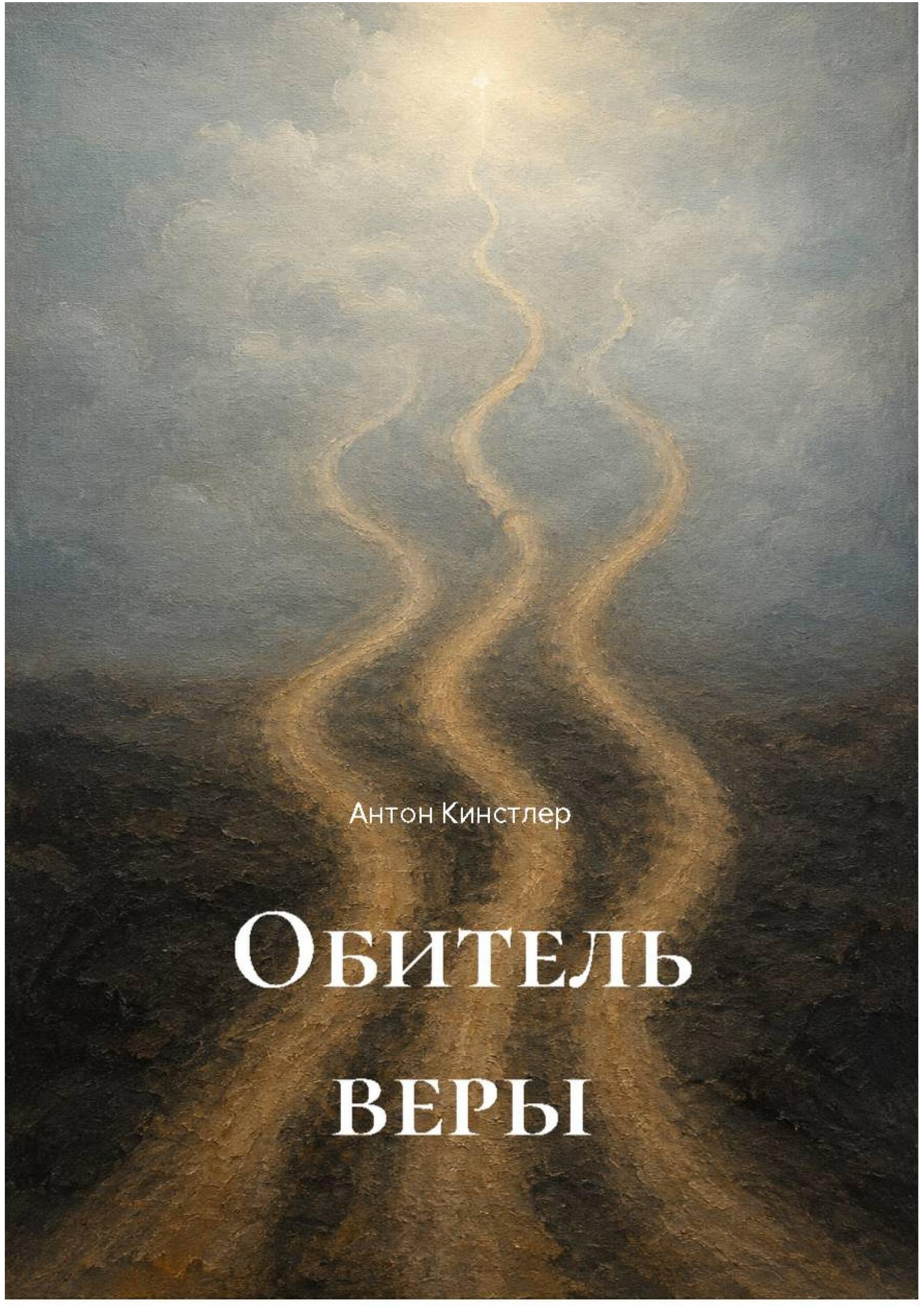

The background is a painting. It depicts a dark, textured landscape at the bottom, from which a path of golden light winds upwards. The path is composed of several parallel, slightly wavy lines of light. At the top of the path, it disappears into a bright, glowing light source, possibly the sun or moon, which is partially obscured by soft, greyish clouds. The overall color palette is dominated by dark browns and greys in the lower half, transitioning to lighter blues and greys in the upper half, with the golden light providing a strong contrast.

Антон Кинстлер

ОБИТЕЛЬ ВЕРЫ

Антон Кинстлер
Обитель веры

«Автор»

2026

Кинстлер А.

Обитель веры / А. Кинстлер — «Автор», 2026

В глухую деревню приезжают инженеры с чертежом невиданной красоты — храма, который обещает стать земным воплощением рая. Крестьяне, измученные беспросветностью, в одночасье обретают смысл. Они готовы молиться, работать, жертвовать — лишь бы это чудо воплотилось в камне. Но чертёж — это ещё не стены, а энтузиазм — не фундамент. И чем дольше деревня живёт в ожидании, тем явственнее проступает трещина между мечтой и реальностью.

© Кинстлер А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Обитель веры

Глава

В деревне N пропел петух, и как по команде из широкой избы спешно вышли трое. Это были староста, его помощник и дьяк. У помощника в руках — хлеб да соль, у дьяка — чётки и Псалтирь. Староста шагал налегке, подгоняя помощника. Все трое заговорщически улыбались и перемигивались. Они встали посреди дороги, восторженно глядя вдаль. К ним сами собой начали подходить люди с расспросами, но те лишь хитро шурились: «Скоро всё поймёте». Удивлённые жители оставались стоять рядом, и вскоре вся деревня до последнего человека собралась на главной улице.

Наконец издалека послышался топот и скрип колёс. Въехали четыре гружёные подводы, за ними пятая — с людьми весьма интеллигентного вида. Их было двое. Первый, постарше, высокий и сутуловатый, напоминал скорее коромысло, чем человека. Второй — толстый, румяный, с закрученными усами — походил на печёный картофель. Едва они спустились, староста впихнул им прямо в лицо хлеб-соль, а дьяк спешно перекрестил. Ничего ещё не понимавший народ весело загудел, изливая приветствия.

Тот, что походил на коромысло, кивнул и представил себя и спутника. Оба оказались инженерами от губернской комиссии по устройению паломнического тракта. Через их деревню, объявил он, вскоре проляжет большой путь на монастырь, к мощам. Староста радостно забормotal всякое, помощник принялся бормотать вслед за ним. Вся процессия во главе с инженерами и шумной толпой двинулась к пустырю у деревни. Там инженер деловито раскрыл чертёж.

Чертёжный лист лёг на стол, окружённый толкающимися людьми. На нём был храм — лёгкий, стрельчатый, с витражными окнами и тонкой колокольной, словно сошедший с небесной страницы. Толпа ахнула разом и затихла.

Дьяк помянул господу всуе, а затем чертыхнулся, бабы перекрестились и шумно заохали, мужики же, перекрестившись, начали цокать на баб, создавая ещё больше шума. Все глядели и не могли наглядеться, и каждого поражала та красота, которую обещал им чертёж. И в этом обещании было запечатано послание «жизнь непременно переменится к лучшему».

Местная вдова, до сих пор ходившая во всём чёрном, позабыв о горе, всплеснула руками и заголосила: «Господи, красота-то какая... Да неужто у нас?» Мужики загалдели громче: «Это ж не хуже, чем в городе!», «А колокольная-то, колокольная — выше тополя будет!», «Глянь, окна какие — свету-то, свету!».

Трактирщик, прищурившись, уже не на храм смотрел, а поверх толпы — на свои ворота, мысленно прикидывая, не понадобится ли расширять конюшню. Мальчишки, те и вовсе замерли, разинув рты.

Инженеры, довольные приёмом, переглянулись. Старший свернул чертёж, убрал обратно в тубус и передал старосте на хранение. Подводы разгружали всей деревней: мужики таскали доски, бабы помогали с мешками, ребятя вертелась под ногами, получая подзатыльники и гордясь своей причастностью.

Инженеры с пустыми телегами поехали обратно, сказав, что скоро приедут мастера. Когда повозки покинули деревню, народ решил не расходиться и стихийно двинулся к месту, где должен был вырасти храм, — и каждый будто видел его вживую. И каждому он представлялся входом в райскую обитель, где облака на ощупь — словно тёплые свежие мякотки белого хлеба — только и ждали их, несчастную соль земли. Чертёж поселил в деревенских такую уверенность в новой жизни, что они мигом, как-то спонтанно, вспомнили и о жизни загробной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.